

превосходство отечественного военного искусства, первоклассность и совершенство военной техники и блестящие способности военного командования решать сложнейшие задачи проведения крупных операций, стремительного наступления, окружения крупных масс войск противника и их разгрома.

Блестящее осуществление молниеносной операции по разгрому Квантунской армии Японии показало высокое воинское мастерство российского солдата, его самоотверженность и героизм, преданность Родине. Высокое морально-политическое состояние войск было одним из важнейших факторов победоносного осуществления столь сложной и грандиозной наступательной операции.

Разгром сухопутных сил Японии на полях сражений в Маньчжурии лишил Японию возможности дальнейшего сопротивления и продолжения войны. Японское императорское правительство вынуждено было признать свое полное поражение и принять условия безоговорочной капитуляции. Так участие Советского Союза в разгроме милитаристской Японии значительно ускорило и приблизило сроки окончания Второй мировой войны.

Указом Президента РФ Д.А. Медведева день 2 сентября включен в перечень знаменательных и памятных дат России.

Законодательное собрание Амурской области утвердило день 2 сентября как памятную дату Амурской области.

Источники:

1. Амурская областная организация КПСС. 1899 – 1986. Хроника. Благовещенск, 1986.
2. Амурская область в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945: Сборник документов и материалов. Благовещенск, 1976.
3. Амурская область: Опыт энциклопедического словаря. Благовещенск, 1989.
4. Амурский меридиан страны Комсомолии. Благовещенск, 1980.
5. Амурцы в Великой Отечественной. Благовещенск, 1975.
6. Амурцы в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг.: Рекомендательный указатель литературы. Благовещенск, 1975.
7. Багров В.Н., Сунгоркин Н.Ф. Краснознаменная Амурская флотилия. М., 1970.
8. Василевский А. М. Разгром Квантунской армии. Благовещенск, 1968.
9. Гилева Э.В., Трубчик Т.Г. Солдатский треугольник. Благовещенск, 1975.
10. Дальневосточники в боях под Москвой. Благовещенск, 1975.
11. Дриго С. За подвигом – подвиг. Калининград, 1984.
12. Кононов В., Новиков Н. В борьбе с фашизмом. Благовещенск, 1968.
13. Краснознаменный Дальневосточный. История Краснознаменного Дальневосточного военного округа. М., 1971.
14. Кузнецов И., Омельчак В. Амурская слава. Об амурцах – Героях Советского Союза. Благовещенск, 1990.
15. Омельчак В. По зову любимой Родины. Амурцы в Великой Отечественной войне. Благовещенск, 1985.
16. Сгурский А. Амурцы в войне с Японией. Благовещенск, 1968.
17. Сергиенко А. Амурцы – Герои Великой Отечественной. Благовещенск, 1970.
18. Словарь-справочник: Великая Отечественная война 1941-1945. М.: Политиздат, 1988.

19. Солдатский треугольник. Письма амурцев – бойцов фронта и тыла (1941 – 1945). Благовещенск, 1975.
20. Трошин А. В. Август сорок пятого. Амурские речники в боях за Родину // Приамурье мое. Благовещенск, 1979. С. 222-249.
21. Хрестоматия по истории Амурской области. Благовещенск, 1980.
22. Шарипов А. А. Товарищ комбат. М., 1985.

ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ СССР В ВОЙНЕ С МИЛИТАРИСТСКОЙ ЯПОНИЕЙ В ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

А.В. Иванов, д.и.н.,

*Благовещенский государственный педагогический университет,
г. Благовещенск*

65 лет тому назад СССР, выполняя союзнический долг и стремясь ускорить наступление мира на Дальнем Востоке, вступил в войну с Японией, которая через несколько дней капитулировала. Вторая мировая война завершилась победой антигитлеровской коалиции.

Огромную радость испытывали народы Азии, стонавшие под пятой японских захватчиков и на горьком опыте убедившиеся, что значат пышные фразы их пропагандистов о создании «сферы совместного процветания» и организации «нового порядка» в Азии. «Процветание» обернулось для населения оккупированных японскими войсками стран военно-каторжным режимом, жестоким террором, голодом и лишениями.

Международный Военный Трибунал для Дальнего Востока, созданный по решению союзных держав, справедливо покарал зачинщиков агрессивных войн, организаторов и исполнителей массовых убийств мирных жителей и военнопленных. Однако уже в ходе судебного разбирательства стала заметна тенденция американских представителей взять под защиту японских военных преступников, особенно руководителей монополий. В этом нашёл свое проявление курс на установление господства в мире, принятый Вашингтоном после окончания войны и предусматривавший участие Японии, в качестве младшего партнёра, в агрессивных акциях США в Азии.

По мере укрепления союза Соединенных Штатов Америки и Японии в американской буржуазной военно-исторической литературе всё сильнее проявляется тенденция всячески принижать роль СССР в разгроме дальневосточного агрессора и выдвигается концепция о безраздельной победе США над Японией. После окончания Второй мировой войны президент Г. Трумэн, отвечая на вопросы американских историков о роли СССР в победе над Японией, заявил, что русские не внесли в неё никакого военного вклада. Это необоснованное высказывание было взято на вооружение многими

Муниципальная библиотека им. Б.С. Комарова
Благовещенск, ул. Лазо, 42
тел. 53-69-85

историками, пишущими о войне с Японией.

Выдвигая тезис об исключительно американской победе над Японией, государственные деятели и историки США стремятся вопреки фактам оправдать вмешательство Соединенных Штатов во внутренние дела народов Кореи, Вьетнама, Лаоса, Камбоджи и других стран. Так, бывший главнокомандующий американскими оккупационными войсками в Японии генерал Д. Макартур по этому поводу писал: «Поскольку война на Тихом океане велась и была выиграна исключительно вооруженными силами США, они же должны обеспечить завоеванный мир в этом районе и в послевоенный период».

Однако попытки кругов Америки приписать достижение победы над японским агрессором только США искажают историческую правду. Они, по существу, игнорируют коалиционный характер войны, отрицают связь и взаимозависимость военных событий в Европе, Азии и на Тихом океане.

Документальные данные, имеющиеся в распоряжении историков, и весь ход событий войны на Дальнем Востоке убедительно опровергают домыслы фальсификаторов истории. Кроме того, подобные утверждения идут вразрез с той оценкой роли Советского Союза в разгроме стран гитлеровской коалиции, и в частности Японии, которая давалась официальными представителями Соединенных Штатов в период Второй мировой войны.

Вклад СССР в разгром милитаристской Японии определяется прежде всего решающей ролью советского народа в ходе и исходе Второй мировой войны в целом. Уничтожив основные силы гитлеровской Германии и её европейских союзников, СССР тем самым заложил основы для победы над Японией. Документы Нюрнбергского процесса свидетельствуют, что в Токио отчетливо сознавали зависимость победы или поражения Японии от хода войны в Европе [1].

В период Второй мировой войны огромное значение побед Советской Армии над фашистским вермахтом, означавших нанесение поражения всему милитаристско-фашистскому блоку, признавалось многими государственными деятелями США. Президент Ф. Рузвельт писал, что победа под Сталинградом явилась «поворотным пунктом войны Союзных Наций против сил агрессии» [2]. Вместе с тем американским командованием в период войны отмечалась и непосредственная связь и взаимозависимость между военными действиями на советско-германском фронте и событиями на Тихом океане. В частности, признавалось, что героическая борьба советского народа с фашистской агрессией и разгром немецко-фашистских войск под Москвой и Сталинградом дали возможность Соединенным Штатам в 1942-1943 гг. мобилизовать материальные ресурсы и организовать переброску войск через океан. Начальник штаба армии генерал Маршалл в докладе президенту и министру обороны писал в 1945 году: «В критические дни, когда Германия и Япония были так близки к мировому господству, решающую роль в предотвращении катастрофы сыграли не Соединенные Штаты... Британская империя и Советский Союз дали нам время для мобилизации нашей производственной машины и людских ресурсов... Русская армия, сковавшая две трети наземных сил Германии и одну треть германского воздушного флота, в смертельных и изматывающих сражениях

развеела легенду о непобедимости германских танковых дивизий». В том же докладе генерал Маршалл подчеркивал: «В начале войны решающим фактором для страны было время, необходимое для переброски войск через океан на фронт мировой войны. Это время мы получили благодаря героическому сопротивлению советского народа. Советский народ купил... это время для нас ценою своей крови и отваги».

В настоящее время этих выводов и оценок не встретишь в исторических исследованиях многих американских авторов. Они во что бы то ни стало стремятся доказать, что еще летом — осенью 1942 года в районе атолла Мидуэй и острова Гуадалканал американские вооруженные силы будто бы произвели перелом в войне против Японии, то есть ещё до начала коренного перелома во Второй мировой войне, происшедшего в результате побед Советской Армии в битве под Сталинградом. Однако хорошо известно, что сражение у Мидуэя в июне 1942 года было лишь первым успехом союзников в войне на Тихом океане. Оно отнюдь не означало перелома в войне. Соотношение сил после него продолжало оставаться в пользу Японии. Что касается боев за Гуадалканал, продолжавшихся с августа 1942 года по январь 1943 года, то они не идут ни в какое сравнение со Сталинградской битвой по своему военно-политическому значению и стратегическим результатам. Достаточно сказать, что в боях за Гуадалканал с обеих сторон действовало 80 тыс. человек, тогда как под Сталинградом в отдельные периоды в битве участвовало до 2 млн. человек [3]. Президент Рузвельт охарактеризовал боевые действия в районах Мидуэя и Гуадалканала как «оборонительные», являвшиеся частью американской «стратегии сдерживания». Известно, что лишь после начала наступления Советской Армии под Сталинградом японская ставка пришла к выводу о бесперспективности дальнейшего наступления и переходе японских вооруженных сил к стратегической обороне [4]. В то время государственные деятели США хорошо понимали, что победы Советской Армии над фашистским вермахтом ускоряют победу над Японией. Американский посол в Москве Д. Дэвис, например, заявил в конце января 1943 года, что «поражение Германии приближает разгром Японии».

Важный вклад в победу над Японией Советский Союз внёс и тем, что в течение всей войны отвлекал на себя крупную группировку сухопутных войск Японии. Это уменьшало наступательные, а в дальнейшем — оборонительные возможности японских войск против союзных. Советская военная помощь Китаю, его вооруженным силам, особенно 8-й и Новой 4-й народно-революционным армиям, вооружением, специалистами, продовольствием, снаряжением и т. п. также сыграла существенную роль в войне против Японии. Она создала условия для ведения китайским народом вооруженной борьбы против японской экспедиционной армии, насчитывавшей сотни тысяч солдат и офицеров [5].

Даже без непосредственного участия СССР в войне против Японии очевиден его значительный вклад в разгром дальневосточного агрессора. Вступление же Советского Союза в войну с Японией оказало решающее влияние на решение японского правительства капитулировать. При этом следует

помнить, что руководители США и Англии на Крымской конференции и после неё усиленно добивались вступления СССР в войну против Японии, считая, что в противном случае война на Дальнем Востоке затянется до 1947 года. Эти опасения американско-английского командования не были лишены оснований. Известно, что после капитуляции фашистской Германии правительство Японии решило превратить метрополию в «неприступную крепость», укрепить свои позиции в Китае и продолжать войну. В начале 1945 года вооруженные силы Японии насчитывали 7,2 млн человек, из которых 5,5 млн солдат и офицеров приходилось на сухопутные войска и авиацию [6]. Во флоте имелось около 500 кораблей, в том числе 6 авианосцев, 4 линкора, 11 крейсеров, 39 эсминцев, 59 подводных лодок [7]. Кроме того, к концу 1945 года планировалось ввести в строй 3000 микролодок типа «синё» (катера смертников) и человеко-торпед «кайтэн».

Сухопутные войска Японии в этот период имели в своем составе 154 пехотные дивизии и 136 отдельных бригад, в том числе на территории Японии — 57 дивизий и 14 отдельных бригад. Японская авиация имела в своём составе 10,5 тыс. самолетов армии и флота, половина которых была предназначена для летчиков-смертников («камикадзе»).

Американское командование понимало, что для разгрома Японии потребуется ещё много сил и война затянется на многие месяцы. Военный министр США Г. Стимсон в памятной записке президенту Г. Трумэну от 2 июля 1945 года писал: «Начав вторжение в Японию, нам придется, по моему мнению, завершать его даже более жестокими сражениями, чем те, которые имели место в Германии. В результате мы понесем огромные потери и будем вынуждены оставить Японию» [8]. Подчеркивая необходимость участия СССР в войне с Японией, генерал Маршалл писал: «Важность вступления России в войну заключается в том, что оно может послужить той решающей акцией, которая вынудит Японию капитулировать...» [9]. В действительности так и получилось.

Тем не менее, после окончания войны империалисты США выдвинули в качестве единственной причины капитуляции Японии использование Соединенными Штатами атомных бомб против городов Хиросима и Нагасаки, заявляя, что были сброшены бомбы и война закончилась [10]. Эту версию подхватили многие американские буржуазные историки и широко распространили её в военной историографии США. Однако японские документы, исследования прогрессивных историков, наконец, развитие событий в августе 1945 года — все это убедительно опровергает тезис о решающем влиянии атомных бомбардировок на капитуляцию Японии. Этот тезис не поддерживают и многие государственные и военные деятели США и Великобритании. Макартур, например, говорил в 1960 году, что «не было никакой необходимости в применении атомной бомбы в 1945 г.» [11]. Английский премьер-министр У. Черчилль писал: «Было бы ошибочным полагать, что судьба Японии была решена атомной бомбой».

Если американская историография стремится внушить читателю, что лавры победы над Японией принадлежат исключительно США, то японские

государственные деятели и историки направляют основные усилия на оправдание агрессивного курса правящих кругов Японии и очернение миролюбивой политики СССР. Бывший японский министр иностранных дел М. Сигэмицу, например, в своих мемуарах утверждает, что в соответствии с пактом о нейтралитете Япония прилагала максимальные усилия, чтобы улучшить отношения с СССР. Авторы десятитомной «Истории войны в великой Восточной Азии» в книге, посвященной Токийскому процессу, излагая выступления японской защиты на заседании трибунала, поддерживают аргументы защитника Киосэ о том, будто «не Япония, а СССР нарушил пакт о нейтралитете, совершив агрессию против Маньчжурии в конце второй мировой войны» [12].

Однако многочисленные документы свидетельствуют, что японское правительство, заключив пакт о нейтралитете с Советским Союзом, с самого начала рассчитывало использовать его в качестве прикрытия подготовки к нападению на советский Дальний Восток и Сибирь.

5 июля 1941 года военный министр Японии Тодзио утвердил план войны против СССР под кодовым названием «Кантокуэн». Генерал Мацумура Томокацу показал на Токийском процессе, что план нападения на Советский Союз не был отменен и в 1942, и в 1943 году: «В 1942 году планировалось, — указывал он, — в случае военных действий предпринять наступление главных сил против Приморского края. На 1943 год оставался в силе план 1942 г.»

В течение всей Второй мировой войны японское командование, грубо нарушая пакт о нейтралитете, вело широкую подрывную и диверсионную деятельность против СССР, носившую характер необъявленной войны. Таковы исторические факты.

Источники:

1. Нюрнбергский процесс: Сб. материалов. Т. I. М., 1952. С. 402.
2. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945. Т. 3. М., 1964. С. 76.
3. Военно-исторический журнал. 1997, № 9. С. 48—55.
4. История войны в великой Восточной Азии. Т. 1. Токио, 1968. С. 133; Хайсэн-нокироку. Самбо хомбу сёдзо (Поражение Японии. Публикация архивов генерального штаба). Токио, 1996. С. 451.
5. Военная история Японии. Токио, 1997. С. 206.
6. Материалы по истории Японии. Т. 4. Токио, 1957. С. 259.
7. Японский милитаризм. М., 1972. С. 228.
8. Эрм а и Д. Большая стратегия. Октябрь 1944 - август 1945. М., 1958. С. 271-272.
9. Кузнец А. От Пёрл-Харбора до Потсдама. М., 1970. С. 312.
10. Там же. С. 324.
11. Известия. 1960, 27 декабря.
12. История войны в великой Восточной Азии. Т. 9. С. 101.